

Водяные забавы

В то время люди особенно любили разные «водяные забавы». Они наслаждались звоном «клокшпиля» — водяного органа — хитроумного устройства, в котором сила воды вращала колесо, а укрепленные на нем молоточки с пробковыми бойками ударяли по стеклянным колокольчикам. Они издавали удивительно нежные звуки, которые сплетались с журчанием воды. Это водяное чудо в Петергофе создал в 1724 г. «колокольный игральный мастер» голландец И. Ферстер. Это тот человек, который «научил» играть все куранты башен и церквей тогдашнего Петербурга. Для петергофского клокшпиля ему потребовалось два пуда дерева и 20 футов медной проволоки.⁵⁹ При Петре в Петергофе устраивали и

⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 47а. Л. 300.

другую «разную веселую воду» — забавные водяные развлечения. В солнечный день был особенно красив фонтан-шутиха «Дубок», сооруженный по проекту К. Б. Растрелли в виде стройного деревца, из веточек которого текли тонкие струйки воды. У Руинного каскада задумавшемуся гостю порой приходилось пускаться по тропинке вприпрыжку: внезапно с обочин начинали бить струи, образуя «крытую водой» аллею — водяное берсо. Англичанин Джон Кук, побывавший в Петергофе в 1736 г., описывает еще один потешный фонтан-шутиху в Большом гроте: «Дно выстлано гравием, в котором проложено очень много маленьких трубок, незаметных для беспечного новичка». Когда в этом месте скапливалось много гуляющих, служитель поворачивал ручку и включал фонтан, обливая их струями воды, бьющей снизу. Он же увидел «Фаворитку» — фонтан, копию которого мы «видели» в Летнем саду: «Из воды, к моему великому и приятному удивлению, появились собака и три утки, сделанные из меди или железа и на вид совсем как живые. Утки, крикая, бьют по воде крыльями, а собака с лаем их преследует». Изумила его и выдумка строителей Большого грота, два входа в который «охраняют» статуи «Бойцов» — стражников, сделанные Растрелли. Они не «выпускали» человека из грота: сила струй, бьющих из их водяных «пистолетов», такова, что как сказал Куку зритель, «они могут сбить с ног любого человека». Сам Кук силу их не пробовал, а благоразумно дождался, когда служитель выключит воду».⁶⁰

Портрет на фоне города

Карло Бартоломео Растрелли, или Создатель «Самсона»

Приглашенный в 1716 г. из Парижа, итальянец Растрелли приехал в Россию как архитектор. Ему сразу поручили планировку парка в Стрельне, но он не выдержал конкуренции с блестящим Леблоном, показал себя как архитектор посредственный. Вообще, Растрелли, по-видимому, рассчитывал стать первым и главным архитектором Петербурга, но в своих надеждах просчитался. Он затеял борьбу с Леблоном и вел ее довольно скандально, прибегая к покровительству Меншикова, которому сразу сделал подкупающее предложение — попросил его позировать для бюста. Худородный светлейший был польщен и принял в сражениях с Леблоном сторону Растрелли. Впрочем, когда Леблон умер, звезда Растрелли-архитектора так и не взойшла. Он поссорился с Канцелярией от строений, стал вольным художником и работал по подрядам. Его подросший сын Бартоломео Франческо Растрелли как архитектор был талантливее отца, но

⁶⁰ Кук Д. Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части Персидского царства // *Беспахотных Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 421.

зато как скульптор Растрелли-старший оказался действительно лучшим в России. Мы можем оценить его талант по сохранившимся бюстам Петра I, Меншикова, конному памятнику Петру Великому, стоящему перед Михайловским замком.

К. Б. Растрелли очень много работал в Петергофе, создав несколько десятков «фабольных» фонтанов. Петр Великий был увлечен баснями Эзопа и на их сюжеты («фаболы») решил создать фонтаны. Подобная идея «сюжетных» фонтанов была обычна для петровской эпохи — людям полагалось не просто слоняться по саду, а постигать нечто важное, обогащать разум мудростью. Возле фонтанов ставили доски с пояснениями, какова мораль басни и какие ее герои изображены. Растрелли умел очень быстро лепить скульптурные группы: «Лиса и ворона», «Гора, родившая мышь», «Змей, грызущий наковальню» и др., а голландский и французский литейщики тут же воплощали замыслы скульптора в свинце, самом легком в обработке металле. Иногда вообще ограничивались деревянными статуями, которые золотили. Резьбой «разных штук к фантанному делу» занимался Н. Пино, и для этого ему подбирали «липовые кряжи». Скульптура в сочетании с «играющими» фонтанами, водометами, в окружении «изрядной» природы, умиротворяла и веселила всех, кто сюда приходил.

И все же главным достижением Растрелли в украшении Петергофа стал фонтан «Самсон, раздирающий пасть льва» — грандиозная, прославившаяся на весь мир скульптурная группа в центре Ковша, созданная скульптором уже в царствование Анны Иоанновны. Как и всё в Петергофе, группа эта символична. Миф о ветхозаветном богатыре Самсоне, который голыми руками убил напавшего на него льва, был хорошо известен в петровское время. Петра Великого часто сравнивали с Самсоном, а сравнение со львом его противника Карла XII напрашивалось само собой. Ведь он правил Швецией, в эмблематику герба которой входил золотой лев под тремя коронами. Важна еще одна, поражавшая людей того времени, ассоциация — Полтавское сражение, сломившее могущество шведского льва, произошло 27 июня 1709 г., то есть как раз в день святого Сампсония. Маскароны в виде звериных морд, «блющих водою», были популярны давно. В России прямым предшественником Самсона стал придуманный Петром I, но не достроенный при нем фонтан возле Марли — «Геркулес, борющийся с семиглавой гидрой». И наконец, также по замыслу Петра, в 1726 г. Усов и Растрелли соорудили возле Оранжереи фонтан, изображающий тритона, разрывающего пасть чудовищу. Словом, если бы Петр вдруг появился летом 1735 г. возле Большого каскада и увидел «Самсона», он бы, несомненно, похвалил племянницу Анну Иоанновну, она чтит его традиции — Самсон был хорош!

Потрясали зрителей разные волшебные фонтанные фокусы, на которые были большие мастера Растрелли и «фонтанщики» Баратти, П. Суалем и А. Иванов. На вершине высоких струй фонтана «Нептун» в Верхнем саду плясал, крутился, сверкал на солнце и... не мог упасть полый

металлический шар. В этом фонтанном фокусе — суть очарования водной стихии, неизменной в своей непрерывной текучести и изменчивости.